

Концептуальные основы деятельности НАТО и ШОС и их воплощение в работе организаций¹

С. Фань, К.С. Кондакова

Фань Сюэсун – к.полит.н., старший преподаватель факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; xfan@hse.ru

Кондакова Кристина Сергеевна – студентка бакалавриата факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; ks.kondakova@hse.ru

Аннотация

24 февраля 2022 г. президент Владимир Путин во время обращения к гражданам России объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине. С тех пор изменились не только современная международная обстановка на евразийском континенте, но и существовавший на протяжении 30 лет после окончания холодной войны мировой порядок. Вооруженный конфликт на Украине, произошедший вследствие политики Североатлантического альянса (НАТО), в очередной раз выявил расхождения во взглядах России, Китая и стран коллективного Запада на мировой порядок и многостороннее сотрудничество.

В статье анализируются принципы деятельности, задачи, механизмы принятия решений двух ключевых международных организаций по обеспечению безопасности – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Североатлантического альянса (НАТО). Таким образом, в данной статье определены характерные черты подходов ШОС и НАТО к обеспечению региональной безопасности.

Кроме того, в период приостановки членства России во многих международных организациях, а также принятия новой Стратегической концепции НАТО особенно актуальной представляется активизация сотрудничества в рамках тех организаций, в которых сохраняется влияние России. В связи с этим были также рассмотрены проблемные вопросы и перспективы развития ШОС и усиления ее роли на мировой арене в контексте текущей геополитической обстановки.

Ключевые слова: ШОС, НАТО, международная организация, региональная безопасность, военный альянс, перестройка многосторонности

Для цитирования: Фань С., Кондакова К.С. (2022) Концептуальные основы деятельности НАТО и ШОС и их воплощение в работе организаций // Вестник международных организаций. Т. 17. № 4. С. 124–147 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2022-04-05

Современную обстановку на международной арене бывший редактор и член Совета Института партийной истории и литературы Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) Чжан Хунчжи охарактеризовал так: «Конфликт произошел на этапе переплетения вековых перемен и эпидемии века. Мир уже переживает

¹ Статья поступила в редакцию 12.07.2022.

глубокие изменения» [Zhang, 2022]. Когда западные страны активно поддерживали, по словам лидеров и официальных лиц России, «антироссийскую истерику» [РИА Новости, 2022б], в другой части мира причины конфликта на Украине рассматривали иначе. Пресс-секретарь Министерства иностранных дел КНР Хуа Чуньин еще 23 февраля 2022 г. заявила: «Когда США пять раз нарушили соглашение с Россией о нерасширении Организации Североатлантического договора (НАТО) на восток до границ России и развертывали передовые наступательные стратегические вооружения, думали ли они о последствиях того, что ставят крупную державу в безвыходное положение?» По мнению Хуа Чуньин, чтобы найти рациональное и мирное решение, необходимо понимать все тонкости украинского вопроса и на основе равенства и взаимного уважения надлежащим образом разрешить разумную обеспокоенность проблемами обеспечения безопасности [Xinhua News, 2022].

Нынешний конфликт на Украине в очередной раз подчеркнул коренные различия в подходах трех ведущих держав – России, Китая и США – к миропорядку и работе международных организаций. В условиях меняющейся международной обстановки, для оптимизации механизмов деятельности международных организаций по безопасности и поиска лучших и наиболее подходящих моделей многостороннего сотрудничества, авторам представляется актуальным сравнение двух разных моделей региональных международных организаций по вопросам обеспечения безопасности на территории евразийского континента.

В связи с этим в настоящем исследовании для определения перспектив развития и оценки роли на мировой арене были рассмотрены идеологические основы, цели и результаты работы НАТО и ШОС в риторике лидеров и концептуальных документах организаций.

НАТО: цели и задачи организации в концептуальных документах и риторике лидеров

Для определения ключевых основ деятельности организаций следует прежде всего обратиться к риторике и стилю поведения на мировой арене их стран-лидеров. Как отмечал руководитель департамента международных отношений факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ А.В. Лукин, геополитическое мышление в США долгое время было сосредоточено на опасности возникновения и усиления на евразийском материке антиамериканского альянса, коалиции держав или антиамерикански настроенной державы. Данное представление уходит своими корнями в труды основателей геополитической мысли, таких как Х. Маккиндер и Н. Спикман [Лукин, 2020, с. 47]. При этом стоит отметить, что еще в 1997 г. знаменитый американский политолог польского происхождения Збигнев Казимеж Бжезинский в своей известной работе «Великая шахматная доска» писал про опасности развития подобной международной обстановки для США: «Потенциально самым опасным сценарием развития событий может быть создание “антигегемонистской” коалиции с участием Китая, России и, возможно, Ирана, которых будет объединять не идеология, а взаимодополняющие обиды» [Бжезинский, 1999, с. 256]. При этом он также подчеркнул, что Евразия сохранит свое геополитическое значение, причем не только ее западная часть, где сосредоточена значительная часть мировой политической и экономической мощи, но и восточная – Азия, которая в последнее время стала центром экономического развития и растущего политического влияния [Там же, с. 11–12].

НАТО – Организация Североатлантического договора (Североатлантический альянс), военно-политический альянс государств, основанный в 1949 г. При этом первоначальной целью создания НАТО было противостояние стран блока «вооруженному нападению на одну или несколько из них в Европе или Северной Америке» с востока. Тем не менее даже после распада Советского Союза и окончания холодной войны НАТО не перестала существовать. Более того, обязательства не расширять НАТО на восток, данные на переговорах о воссоединении Германии в 1990 г., были нарушены неоднократно.

Таким образом, вплоть до сегодняшнего дня НАТО является военным блоком с четкой целью подавления конкретных внешних противников [Яковлефф, 2017]. Важно отметить, что в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора «важнейшей и непреходящей целью НАТО является гарантия свободы и безопасности всех ее государств-членов политическими и военными средствами» [НАТО, 2008]. При этом, согласно данным официального сайта НАТО, «применяя ст. 5, страны НАТО могут оказывать помощь в любой форме, которую сочтут необходимой для реагирования на возникшую ситуацию» (вооруженное нападение на одну или нескольких из Договаривающихся сторон в Европе или Северной Америке. – *Примеч. авт.*) [НАТО, 2022].

НАТО неоднократно использовала военную силу по всему миру, принимая «меры коллективной обороны» во время войны в Персидском заливе в 1991 г., кризиса в Ираке в 2003 г., в Сирии в 2012 г. [Там же]. Нельзя также не вспомнить бомбардировки Югославии в 1999 г. под предлогом борьбы за права человека, которые были совершенны в нарушение международного права. НАТО проводила военные операции в Ливии в 2011 г. и в других странах. В августе 2021 г. закончилась двадцатилетняя оккупация НАТО Афганистана [Беннетт, 2022].

Между тем с 2014 г. увеличивается также и военная активность блока вблизи границ России. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации В.В. Герасимов в своем выступлении в 2015 г. отметил: «По сравнению с 2013 г. число заходов кораблей нечерноморских государств НАТО в акваторию Черного моря возросло в 4 раза, интенсивность полетов вдоль российских границ тактической и разведывательной авиации увеличилась в 2 раза, а самолетов дальнего радиолокационного обнаружения – в 9 раз» [Министерство обороны..., н.д.]. В 2021 г. страны НАТО направили более 30 военных кораблей в Черное море, побив тем самым рекорд по количеству судов Североатлантического альянса в этом море за период с 2014 г. [Науменко, Перелет, Губская, 2022].

С 2014 г. в концептуальных документах лидера блока США в число основных стратегических соперников и угроз постепенно вошли Россия и Китай. В Стратегии национальной безопасности США 2015 г. Россия была определена в качестве одного из основных вызовов [The White House, 2015]. Стратегия 2017 г. на первый план выдвигает межгосударственную конкуренцию. В документе также заявлено, что «Китай и Россия бросают вызов американской мощи, влиянию и интересам» [The White House, 2017]. Во Временном стратегическом руководстве в сфере национальной безопасности США 2021 г. также подчеркивается опасность «растущего соперничества с Китаем, Россией и другими авторитарными государствами». Кроме того, США на официальном уровне в Стратегии национальной безопасности от октября 2022 г. определили КНР как «самый серьезный геополитический вызов». Конкуренция с Россией и Китаем также прописана в новой Арктической стратегии США [The White House, 2022].

Россия и Китай названы основными угрозами и в концептуальных документах НАТО. Что касается бюджета НАТО, то, несмотря на дисбаланс во внесении вкладов, расходы на оборону растут. Страны-члены вносят вклад в соответствии с согласован-

ной формулой распределения расходов, основанной на доле от валового внутреннего продукта. Однако среди всех стран наибольшая доля приходится на США. На саммите в Уэльсе в 2014 г. лидеры НАТО согласились соблюдать показатель расходов на оборону в 2% от ВВП. В результате в 2014 г. расходы на оборону у трех членов НАТО достигли 2% ВВП и более, в первой половине 2022 г. их число выросло до девяти. Более того, 2022 г. является восьмым подряд годом роста оборонных расходов для европейских стран — членов НАТО и Канады. По сравнению с 2021 г. расходы увеличились на 1,2% в реальном выражении [НАТО, 2022b]. Однако постоянным лидером по расходам на оборону остаются США: в 2021 г. объем финансирования со стороны США составил 800 млн долл., или 3,57% ВВП [НАТО, 2022a].

При выборе приоритетов оборонного бюджета 2021 г. особое внимание также было обращено на Россию и КНР: «...перед лицом стратегических вызовов со стороны все более напористого Китая и дестабилизированной России...» [The White House, 2021]. В декабре 2020 г. Йенс Столтенберг представил программу «НАТО-2030: Единство в новой эре», согласно которой главными угрозами альянса являются «Россия, терроризм, кибератаки, технологии, подъем Китая и климатические изменения» [ТАСС, 2022a]. На встрече на высшем уровне в Брюсселе в 2021 г. было решено в 2022 г. принять, кроме Стратегической концепции НАТО, конкретные требования по дополнительному финансированию до 2030 г. и определить воздействие на средства Военного бюджета, Программы НАТО по инвестициям в области безопасности и Гражданского бюджета, а также возможные меры повышения эффективности. Кроме того, в итоговом заявлении действия России были названы «угрозой для евроатлантической безопасности», в тексте документа Россия упоминалась более 60 раз [НАТО, 2021].

На саммите НАТО в Мадриде в июне 2022 г. была принята новая Стратегическая концепция. Комментируя ее, Джулианн Смит, постоянный представитель США при НАТО, заявила: «Еще до 24 февраля в Североатлантическом альянсе было глубокое понимание того, что формулировка в отношении России от 2010 г. сильно устарела и нуждается в значительном обновлении, а также должна отражать текущую ситуацию. Было также признано, что Китай впервые должен стать частью стратегической концепции» [Garamone, 2022]. В этом документе Россия названа «наиболее значительной и непосредственной угрозой безопасности» альянса [НАТО, 2022c]. Китай впервые включен в данный документ, причем его «амбиции и политика принуждения бросают вызов нашим (НАТО. — *Примеч. авт.*) интересам, безопасности и ценностям» [НАТО, 2022c]. Кроме того, «углубление стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией» объявлено противоречащим ценностям и интересам НАТО.

После начала украинского кризиса НАТО во главе с США продолжает политику расширения антироссийского военного блока. В июне 2022 г. НАТО официально пригласила Швецию и Финляндию вступить в альянс, 30 союзников НАТО подписали протокол о присоединении двух стран, который позволит им вступить в НАТО [Emmott, Siebold, 2022]. За присоединением Швеции и Финляндии к Североатлантическому альянсу следует значительное расширение сухопутных и морских границ НАТО с Россией, что ведет к дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе и усилению напряженности.

США расширяют военные альянсы и в направлении границ КНР, что сопровождается развитием «четверки» QUAD, объединяющей США, Японию, Австралию и Индию, а также партнерством AUKUS, которое должно вывести атомные подводные лодки в Тихий океан [Беннетт, 2022]. Лиз Трасс, в то время глава Министерства иностранных дел Великобритании, охарактеризовала подобные действия как расширение

НАТО на Индо-Тихоокеанский регион: «Мы должны продолжать укреплять наш союз НАТО с помощью связей по всему миру, таких как Объединенные экспедиционные силы под руководством Великобритании, альянс “5 глаз” и партнерство AUKUS... “Большая семерка” должна действовать как экономическая НАТО, коллективно защищая наше процветание» [GOV.UK, 2022].

Таким образом, в концептуальных документах НАТО и в риторике лидеров блока прослеживается явная антироссийская и антикитайская направленность альянса, подчеркивается опасность углубления сотрудничества между Москвой и Пекином. Наступательная политика НАТО, а также многочисленные прецеденты использования военной силы за границами Европы и Северной Америки вызывают разумную озабоченность стран, которые альянс называет «вызовами» и «угрозами». Вследствие этого международная напряженность нарастала, политика НАТО не способствовала ее снижению, расширение блока и провокационные маневры вблизи границ России в конечном счете привели к кризису 2022 г.

ШОС: цели и задачи организации в концептуальных документах и риторике лидеров

Предшественником Шанхайской организации сотрудничества был механизм «Шанхайская пятерка», который в начале – середине 1990-х годов был площадкой для переговоров между «двумя сторонами и пятью странами» (Китаем и Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном). По словам занимавшего в 2016 г. должность заместителя министра иностранных дел КНР Лю Чжэньмина, благодаря созданию «Шанхайской пятерки», граница длиной более 7 тыс. километров, соединяющая Китай с четырьмя соседними государствами, превратилась в звено и мост дружественного общения между пятью странами [People's Daily, 2016].

ШОС была создана в 2001 г. для сотрудничества в сфере региональной безопасности. Она возникла на основе Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы 1996 г. [Законодательство стран СНГ, 1996] и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы 1997 г. [Гарант, 1997]. Соответственно, вопросы укрепления военного взаимодоверия и сокращения вооружений в китайско-постсоветских пограничных регионах были приоритетным направлением ее деятельности. За короткий период ШОС прошла эволюцию от консультативного механизма по урегулированию пограничных вопросов и укреплению мер доверия в военной области до многопрофильной международной организации со значительным военно-экономическим потенциалом [Рахимов, Курылев, 2018, с. 11].

Начав с сотрудничества в борьбе против международного терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма, ШОС расширила рамки деятельности и на другие сферы: в отличие от НАТО, кроме сотрудничества в области безопасности, ШОС активно развивает контакты в экономической, научно-технической, гуманитарной сфере и в области защиты окружающей среды (рис. 1). Таким образом, ШОС не только сдерживает деструктивные силы, но и осуществляет комплексное региональное сотрудничество с крупнейшей территорией и наибольшей численностью населения в мире.

Главным принципом и идеологической основой объединения участников ШОС является «шанхайский дух», который предполагает взаимное доверие и выгоду, равноправие, консультации, уважение многообразия культур и цивилизаций, стремление к совместному развитию [Президент России, 2001]. В Хартии ШОС закреплён важнейший принцип работы организации: ненаправленность против других государств и

международных организаций [Президент России, 2002]. Согласно «Декларации глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания», государства-члены «убеждены, что невозможно обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других» [Посольство КНР в России, 2012]. Бывший генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов отмечал, что «шанхайский дух» придает особую привлекательность организации, «этот уникальный принцип по праву считается стержневым в становлении сотрудничества шести государств как новой модели регионального взаимодействия. Являясь основным интегральным понятием и важнейшим принципом деятельности ШОС, “шанхайский дух” обогатил теорию и практику современного международного сотрудничества, претворяя в жизнь всеобщее стремление мирового сообщества к демократизации международных отношений» [ТАСС, 2016].

Рис. 1. Заявления, соглашения и другие официальные документы ШОС, 2022 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных официального сайта Шанхайской организации сотрудничества (<http://rus.sectso.org/>).

ШОС долгое время действовала только в рамках Китая, России и центрально-азиатских республик. Для некоторых западных политологов ШОС выглядела как некая «Новая Организация Варшавского договора» [Kaleji, 2021] или даже «Ось Москва – Пекин» [AsiaNews, 2009], Восточный блок в новой холодной войне. Однако исторический саммит ШОС в Астане 8–9 июня 2017 г. открыл новый этап развития организации. Одним из его важнейших итогов стало предоставление Индии и Пакистану статуса полноправных членов объединения [Алимов, 2017]. Таким образом, в ШОС вступили две южноазиатские державы, которые не имеют «антизападного», «диктаторского» клейма, а наоборот, являются «самой большой демократией мира» [Ziabari, Chellaney, 2018] и «ненатовским союзником США» [U.S. Department of State, 2021]. Это означает, что ШОС не закрытый военный альянс под руководством Китая и России, а открытая региональная организация сотрудничества, деятельность которой характеризуется осязаемыми результатами в обеспечении безопасности, укреплении многопланового политического, экономического и гуманитарного сотрудничества стран-участниц [Российская газета, 2014].

Важно подчеркнуть, что партнерство в рамках ШОС отличается от традиционного союза. Военно-политические союзы предполагают очень высокую степень политической взаимозависимости, а также некоторую обособленность, поскольку такие союзы обычно подразумевают готовность мобилизоваться в оппозиции. Как полагает действующий генеральный секретарь ШОС Чжан Мин, ШОС не является военным союзом, и в ее генотипе нет конфронтационных составляющих [ШОС, 2022]. Государства – члены ШОС в определенной степени обмениваются разведывательными данными через Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) и проводят ежегодные военные учения «Мирная миссия», направленные на улучшение координации в ответ на террористические атаки. Однако помимо этой деятельности развитие какой-либо «жесткой безопасности» для ШОС было ограниченным [Foreign & Commonwealth Office, 2015].

ШОС также не является классическим примером экономической интеграции, в которой максимальная унификация достигается за счет делегирования значительной части суверенных прав наднациональным органам. Бюджет организации формируется на один календарный год и складывается из ежегодных долевых взносов государств – членов ШОС (рис. 2) [Кодекс, 2017]. При этом отсутствует объединенный военный бюджет или соответствующие статьи в общем бюджете организации [ШОС, 2021б].

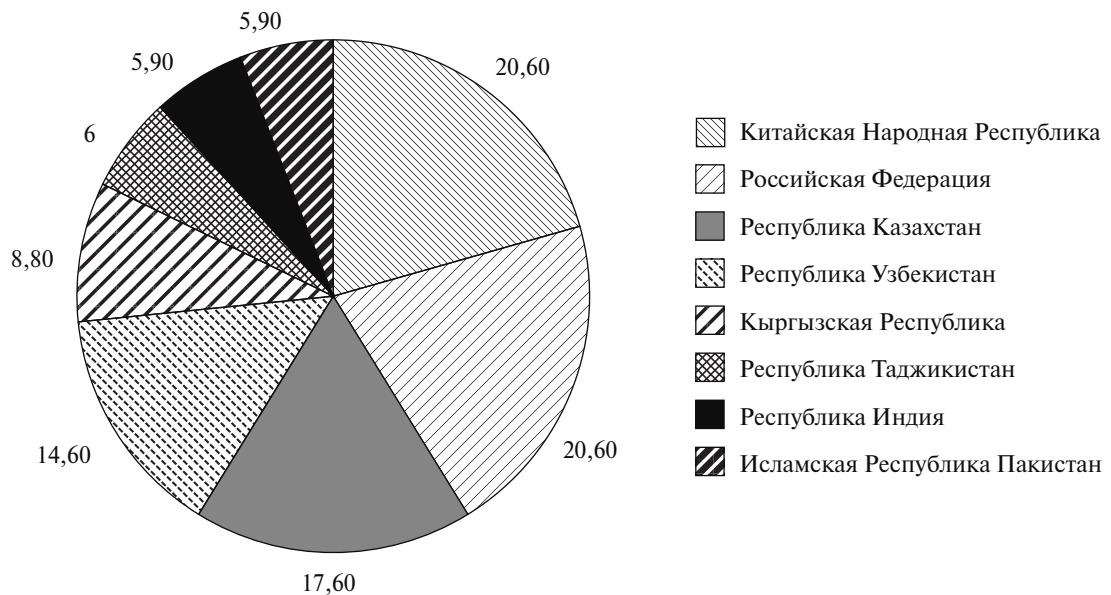

Рис. 2. Долевые взносы стран ШОС, %

Источник: Составлено авторами на основе Соглашения о порядке формирования и исполнения бюджета Шанхайской организации сотрудничества.

Принципы ШОС отражаются в политике организации в условиях кризисных ситуаций. В июне 2010 г., в разгар массовых беспорядков на территории Киргизии, Роза Отунбаева, занимавшая в то время должность председателя Временного правительства Кыргызстана, обратилась к России с просьбой отправить на юг страны миротворцев, однако правительство России и ОДКБ отказались от прямого вмешательства во внутреннюю политику Киргизии. ШОС также придерживалась принципа невмешатель-

ства. Лишь в период восстановления после беспорядков Совет РАТС ШОС принял решение об оказании содействия киргизской стороне компетентными органами государств – членом ШОС в обеспечении безопасности в южных областях Киргизии, в том числе путем налаживания своевременного обмена информацией о возможных попытках международных террористических, сепаратистских и экстремистских организаций дестабилизировать обстановку в регионе [РИА Новости, 2010].

Пассивная роль ШОС при возникновении реальной угрозы безопасности – массовых беспорядков на юге Киргизии в 2010 г. – вызвала немало критики относительно возможностей организации поддерживать мир и безопасность в регионе. Однако в данном случае пассивная позиция ШОС наглядно отражает ее принципы. Значительная часть китайских исследователей положительно оценивает данное решение ШОС по ситуации в Киргизии. В частности, по мнению директора Шанхайского центра исследования международных проблем Пань Гуана, в условиях таких кризисов, как в Киргизии в 2010 г., «подходящим» способом вмешательства является влияние в сферах безопасности и экономики, без использования военной силы, так как ШОС не военный альянс [Pan, 2010, p. 44]. Во время беспорядков ШОС не предоставила Киргизии военную помощь, но оказала этой стране политическую поддержку. Таким образом, для стран-участников в регионе Центральной Азии ШОС имеет особую ценность, потому что при возникновении чрезвычайной ситуации в стране-участнице предоставляет ей коллективную дипломатическую поддержку. Кроме того, важно учитывать другой важный момент: военное вмешательство крупных держав может быстро подавить беспорядки, но это обострит опасения других членом организации относительно господства крупных держав и сохранения собственного суверенитета. Дело в том, что военное присутствие России и Китая из-за сложных исторических и современных факторов является чувствительным вопросом для представителей общества и политических элит стран Центральной Азии. Казахстанский политолог А. Каукунов, в частности, отмечает: «...с учетом высокого уровня антикитайских настроений в регионе приглашение китайских солдат на свою территорию для решения проблем безопасности неприемлемо для центральноазиатских элит» и «мгновенно сведет к нулю легитимность правителя, решившегося на подобный шаг» [Каукунов, 2013].

Также следует рассмотреть реакцию ШОС на ситуацию в Афганистане после ухода США в 2021 г. Владимир Путин подчеркнул важность использования потенциала ШОС, чтобы «оказать всемерное содействие началу инклюзивного межафганского мирного процесса и одновременно сделать все, чтобы заблокировать исходящие из этой страны угрозы терроризма, наркотрафика, религиозного экстремизма» [ШОС, 2021a]. По его словам, происходящее после «бегства» США и их союзников из Афганистана напрямую затрагивает интересы членом ШОС. В данном случае, как и во время беспорядков в Киргизии 2010 г., ШОС традиционно не использовала военную силу для урегулирования вопроса. В 2021 г. ситуация в Афганистане стала центральной темой на саммите ШОС, в рамках саммита была проведена совместная встреча лидеров стран ШОС и ОДКБ в формате «аутрич». Страны организации оказали гуманитарную помощь, расширили взаимодействие с региональными партнерами для пресечения распространения угроз региональной безопасности, а также выразили готовность оказать помощь в формировании «открытой и инклюзивной» политической структуры в Афганистане и т.д. [ШОС, 2021a]. Президент России предложил возобновить работу контактной группы ШОС – Афганистан для стимулирования новых властей страны к выполнению собственных обещаний по установлению мира и безопасности [РИА Новости, 2021]. Встреча министров иностранных дел в формате Контактной группы «Шанхайская организация сотрудничества – Афганистан» состоялась в июле 2021 г.

Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на саммите ШОС, акцентировал внимание на важности уважения суверенитета Афганистана, подчеркнув, что все стороны должны содействовать реализации принципа «под руководством афганцев и под их контролем» [Li, 2021].

В январе 2022 г. во время массовых беспорядков в Казахстане по просьбе президента страны К.-Ж. Токаева ОДКБ как военный альянс впервые использовала коллективные миротворческие силы. В то же время ШОС как организация международного сотрудничества нового типа, не являющаяся военным блоком, повторила свою «кыргызстанскую стратегию» невмешательства во внутреннюю политику, РАТС ШОС также заявляла о готовности к оказанию в установленном порядке необходимого содействия при соответствующем запросе компетентного органа Республики Казахстан [РИА Новости, 2022а].

Таким образом, прозрачность и отсутствие определенного оппонента – неотъемлемые черты модели партнерства ШОС. ШОС, хотя и ориентируется на вопросы безопасности, не является «военно-политической» структурой или экономическим интеграционным блоком. Деятельность ШОС включает три основных направления, которые представлены на сайте организации: сотрудничество в области политики и безопасности, торговля и экономика, культура и гуманитарное сотрудничество [ШОС, 2019]. Модель принятия решений на основе консенсуса подчеркивает равенство всех участников независимо от их потенциала [Alimov, 2018]. Только когда взгляды, мнения и подходы государств-членов становятся едиными, ШОС принимает решение. Справедливо считать ШОС примером партнерской организации, основанной на консенсусе. Принцип «невмешательства» и использование невоенной поддержки ШОС в идеологическом плане полностью отражают идеи и принципы ШОС как организации новой модели, а в прагматическом плане являются оптимальной стратегией, чтобы участники получили поддержку и помощь, а также не испытывали опасений по поводу истинных намерений организации и крупных стран-участников. Накануне государственного визита в Китай и саммита ШОС в 2012 г. Владимир Путин напрямую обратился к многомиллионной аудитории одного из самых авторитетных мировых печатных изданий – «Жэньмин жибао»: «ШОС привнесла в мировую политику много нового и полезного. Прежде всего, она предложила модель партнерства, основанную на подлинном равноправии всех участников, на их взаимном доверии, на уважении к суверенному, самостоятельному выбору каждого народа, к его культуре, ценностям, традициям, на стремлении к совместному развитию. Такая философия – по сути, наилучшим образом воплощает базовые, и на мой взгляд – единственно жизнеспособные принципы международных отношений в многополярном мире» [Вести, 2012].

Перспективы развития ШОС

При обсуждении деятельности организаций нельзя игнорировать некоторые проблемные вопросы работы ШОС, которая неоднократно подвергалась критике за модель принятия решений путем консенсуса [Арис, 2008], невмешательство в кризисные ситуации в регионе [Saksena, 2014], отсутствие конкретной цели или общего видения в силу различий политических систем, экономической ситуации [Иманалиев, 2017] и т.д. У организации есть серьезные институциональные конкуренты, такие как БРИКС и ОДКБ, функционал которых пересекается с функционалом ШОС.

Кроме того, с 2010 г. Пекин продвигает две важные инициативы: создание Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС, а также идею формирования зоны свободной торговли (ЗСТ). Данные инициативы остаются незапущен-

ными, так как государства-члены не могут прийти к консенсусу [Нурымбетов, 2021] и опасаются доминирования китайской экономики. К тому же у некоторых членов ШОС уже существует механизм интеграции более высокого уровня – в рамках Евразийского экономического союза. Поэтому, по словам профессора Института международных исследований Фуданьского университета Чжао Хуашэна, сейчас Китай сосредоточен на продвижении либерализации и упрощении процедур торговли и инвестиций в рамках ШОС, укреплении взаимосвязанности, согласовании и параллельном развитии проекта «Пояс и путь» со стратегиями развития государств-членов и Евразийского экономического союза, а также на укреплении новых направлений за пределами традиционных сфер сотрудничества [Чжао, 2022].

Существует также ряд проблем, связанных со взаимодействием между участниками ШОС. Во-первых, китайские исследователи отмечают споры между Индией и Пакистаном. Хотя две страны заявили, что не будут использовать платформы третьей стороны для координации конфликта между Индией и Пакистаном, фактически индийско-пакистанский конфликт может повлиять на работу ШОС, способствуя росту противоречий при подготовке решений [Zhang, Dai, 2019, p. 28]. Во-вторых, геополитические конфликты между Китаем и Индией могут оказать влияние на сотрудничество двух стран в рамках организации. Противоречия между Китаем и Индией в основном проявляются в пограничных вопросах и национальной внешней политике. Докламский кризис, разразившийся в июне 2017 г., а также конфликт в Аксайчине в 2020 г. из-за пограничных трений показывают, что между Китаем и Индией по-прежнему сохраняются напряженность и взаимное недоверие. Продвижение китайской инициативы «Пояс и путь» и создание Китайско-пакистанского экономического коридора постепенно усилят опасения со стороны Индии. В свою очередь, конфликты между Китаем и Индией могут пошатнуть стратегический баланс между Россией, Китаем и Индией внутри ШОС [Ibid.]. В-третьих, есть различия в определении роли ШОС Китаем и Россией. В частности, экономическое и торговое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии неуклонно увеличивало влияние Китая внутри организации, а также в странах Центральной Азии, в то время как Россия стремится к сохранению тесных связей со странами Центральной Азии и своего положения в регионе. В целях создания системы сдержек и противовесов ШОС фактически сформирован режим работы китайско-российского кондоминиума (совместного управления) [Li, Zeng, 2018, p. 105–106].

Как заметил генеральный секретарь ШОС Чжан Мин, интересы государств – членов ШОС, так же, как и во всех иных международных организациях, не могут полностью совпадать. По его утверждению, опыт последних 20 лет доказал, что принципы и ценности ШОС достаточно сильны, чтобы преодолевать разногласия и отстаивать общие интересы. Это «трудно понять традиционным западным политическим наукам» [SCO, 2022]. Таким образом, по мнению генерального секретаря ШОС, концепция международного порядка России и Китая совершенно отличается от западной, следовательно, ШОС как воплощение этой концепции в корне отличается от НАТО.

Нельзя не отметить некоторые достижения в работе организации, а также перспективные сферы развития. В первую очередь это деятельность РАТС ШОС, практика регулярных антитеррористических учений по линии правоохранительных органов и вооруженных сил государств-членов («Мирная миссия» и др.). Что касается развития сотрудничества, то в 2022 г. о необходимости координации действий с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в составе ШОС заявил министр иностранных дел КНР Ван И в ходе встречи с российским коллегой Сергеем Лавровым [Духанова, Медведева, 2022]. В результате 16 февраля 2022 г. ОДКБ, Антитеррористи-

ческий центр государств – участников СНГ (АТЦ СНГ) и Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС подписали Совместную позицию РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму [ОДКБ, 2022]. Кроме того, в подписанном президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, говорится о том, что ШОС должна сыграть большую роль в формировании полицентричного миропорядка [Regnum, 2022].

ШОС может стать связующим звеном и в проекте сопряжения масштабных экономических проектов Китая и России – «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Еще 8 мая 2015 г., во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву, две страны опубликовали Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. В ст. 1 данного заявления указано, что обе страны «будут налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке Шанхайской организации сотрудничества» [Президент России, 2015].

Хотя перспективы и цели двух проектов экономического сотрудничества в регионе различаются, территория их реализации во многом совпадает (особенно в Центральной Азии и Закавказье). Состыковка ЕАЭС и ЭПШП предотвращает конкуренцию между Россией и Китаем в Евразии, особенно в регионе Центральной Азии. Российский политолог Фёдор Лукьянов считает, что «интерес континентальных держав (прежде всего России и Казахстана) в собственном развитии совпадает со стремлением КНР выстроить коридор на запад – в направлении европейских рынков и дальше. В такой конфигурации вопрос о неизбежной, как считалось, конкуренции Москвы и Пекина в Центральной Азии по крайней мере смягчается – регион становится не самоцелью, а средством решения конкретных задач, актуальных для всех участников» [Лукьянов, 2015]. При этом все приоритетные направления сопряжения ЭПШП и ЕАЭС полностью отвечают направлениям регионального экономического сотрудничества ШОС [Ли, 2016].

Следует также упомянуть о расширении организации в 2022 г. и о возросшем интересе к ней со стороны третьих стран в новых геополитических условиях. На современном этапе четыре страны имеют статус государства – наблюдателя при ШОС: Исламская Республика Афганистан, Республика Беларусь, Исламская Республика Иран, Монголия. Шесть стран являются партнерами ШОС по диалогу: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка) [ШОС, н.д.]. 15–16 сентября 2022 г. состоялся саммит ШОС в Самарканде, по итогам которого была завершена процедура вступления в организацию Ирана и начата процедура присоединения к организации Беларуси.

Возросший интерес к ШОС свидетельствует об активном поиске альтернативных партнеров. Старший сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН Б.Д. Долгов считает блокировку активов России странами Запада одной из причин движения арабских государств в сторону ШОС [Байназаров, Портякова, 2022]. Кроме того, инклюзивность подхода и принцип консенсусного принятия решений привлекают другие страны присоединиться к более открытой и справедливой организации. Для ШОС расширение состава, с одной стороны, повлечет за собой усложнение процедур принятия решения и урегулирования споров, с другой – расширит влияние данной организации в политической и торгово-экономической сфере.

Можно прогнозировать усиление сотрудничества в экономической сфере. В 2021 г. банки развития ШОС на заседании Совета Межбанковского объединения подписали стратегию дальнейшего развития на среднесрочную перспективу, в которой отражены направления сотрудничества: преодоление последствий пандемии, минимизация негативных последствий разного рода катаклизмов, содействие банкам увеличению доли расчетов в национальных валютах государств – членов ШОС и использование альтернативных межбанковских коммуникационных систем для повышения безопасности и гибкости проведения расчетов, а также совместное финансирование проектов в сфере здравоохранения, сотрудничество в сфере цифровой экономики и электронной торговли [ПРАЙМ, 2021]. 16 июня 2022 г. заместитель генерального секретаря организации Григорий Логвинов отметил, что «пандемия санкционного характера» оказала разрушительное воздействие на мировые хозяйственные связи, в связи с чем страны ШОС будут работать над расширением расчетов в национальных валютах [ТАСС, 2022б]. В данной сфере Россия и Китай уже достигли определенных успехов: в 2019 г. страны заключили межправительственное соглашение о расчетах в национальных валютах, в первом квартале 2020 г. доля доллара в торговле между Россией и Китаем впервые в истории составила менее 50% (46%). Для сравнения, в 2015 г. она составляла 90% [Simes, 2020].

Таким образом, можно предположить, что в условиях меняющейся геополитической обстановки влияние ШОС будет укрепляться. В рамках ШОС как альтернативной многосторонней организации может произойти интенсификация сотрудничества в сфере безопасности и экономики. При этом философия ШОС в значительной мере нацелена на равноправное и взаимовыгодное сотрудничество, что усиливает привлекательность данной организации в глазах ее участников и позволяет им проводить самостоятельный курс.

Заключение

Специальная военная операция России на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г., «стала самым значимым международным событием после окончания холодной войны, которое откроет новый этап мировой истории» [Zhang, 2022]. Западные модели многосторонних организаций и регионального сотрудничества в области обеспечения безопасности, в частности НАТО, не только не принесли мир и безопасность, но и привели к катастрофе – события, происходившие на протяжении последних 30 лет и продолжающиеся сегодня, доказывают несоответствие западной модели современным задачам международных отношений.

Цель ШОС и НАТО заключается в поддержании региональной безопасности, однако принципы, задачи и результаты деятельности этих организаций коренным образом отличаются. Несмотря на значительный военный потенциал государств-участников, нельзя утверждать, что ШОС – это противовес НАТО. Потому что НАТО представляет собой военный альянс с явной направленностью против России и Китая, а неотъемлемыми чертами модели партнерства ШОС являются прозрачность и отсутствие определенного оппонента. Принципы организаций отражаются в их международной деятельности: на счету НАТО многочисленные прецеденты использования военной силы, тогда как ШОС уважает суверенитет стран-членов и не вмешивается во внутренние конфликты (табл. 1).

Таким образом, в условиях меняющейся международной обстановки для оптимизации механизмов деятельности организаций в сфере безопасности, а также для поиска наиболее подходящих моделей многостороннего сотрудничества особенно актуальным

становится поддержание и развитие альтернативных западным моделям многостороннего сотрудничества. При этом Шанхайская организация сотрудничества, деятельность которой активно поддерживают Россия, Китай и ряд стран Евразии, может служить примером альтернативных незападным моделям многостороннего сотрудничества.

Таблица 1. Сравнительная характеристика НАТО и ШОС

Характеристика	НАТО	ШОС
Характер	Военно-политический альянс с конкретной идеологической ориентацией, имеющий конкретных противников	Открытая региональная международная организация, ориентирована на разные сферы деятельности, не идеологизирована, не является военным блоком, не направлена против какой-либо третьей стороны
Цель	«Абсолютная безопасность» участников организации, укрепление мирового порядка и распространение ценностей западной модели	Строительство многополярного, демократического, справедливого и рационального мирового порядка
Сферы деятельности	Военная* и политическая	Безопасность*, экономика и культурно-гуманитарные связи
	*Сотрудничество в области защиты от традиционных угроз безопасности, возможность противостояния с конкретными странами-противниками	*Сотрудничество в области защиты от нетрадиционных угроз безопасности, среди условных противников нет конкретных стран
Способы агрегирования интересов	Наличие реальной угрозы или внешнего противника является необходимым условием развития организации, поэтому НАТО никогда не останавливала процесс поиска врагов и укрепления противостояния	Прагматическое требование участников о мире, добрососедстве и совместном развитии, общие актуальные интересы перед нетрадиционными угрозами безопасности («три силы зла»), общие прагматические потребности в регионе о сотрудничестве в сфере экономики и культурно-гуманитарных отраслей
Военная интеграция	Коллективная оборона в соответствии со ст. 5 «Североатлантического договора», механизмы стандартизации вооружения и вооруженных сил участников и военной интеграции, имеет собственные силы быстрого реагирования	Отсутствует
Санкции за нарушение правил	На юридическом уровне у НАТО нет механизма исключения государств-членов. Члены НАТО могут добровольно подать заявку о выходе из организации (Североатлантический договор, ст. 13), но их нельзя заставить выйти из нее принудительными мерами	Членство в ШОС государства, нарушающего положения Хартии Организации и/или систематически не выполняющего свои обязательства по международным договорам и документам, заключенным в рамках ШОС, может быть приостановлено по представлению Совета министров иностранных дел решением Совета глав государств. Если это государство продолжает нарушать свои обязательства, то Совет глав государств может принять решение о его исключении из ШОС с даты, которую определяет сам Совет (Хартия ШОС, ст. 13)

Характеристика	НАТО	ШОС
Принятие решений	Участники принимают решения по основным вопросам на основе консенсуса, мандат Совета Безопасности ООН является гарантией легитимности операций вне территории ее участников. Одновременное существование «коалиции согласных» (Ирак, 2003 г.) и проведение операции без мандата ООН	Решения считаются принятыми, если ни одно из государств-членов в процессе согласования не возразило (консенсус), за исключением решений о приостановке членства или об исключении из организации. В случае незаинтересованности одного или нескольких государств-членов в осуществлении отдельных проектов сотрудничества они могут осуществляться только заинтересованными странами (Хартия ШОС, ст. 16)
Культурный фон участников	Западные демократические ценности	Разнообразные
Политические требования к кандидатам на вступление	Продвижение «демократизации» и «вестернизации» политического режима внутри страны	Не имеет претензий к изменению курса
Полярность и демократичность организации	США выступают в роли гаранта безопасности в Европе, европейские участники обеспечивают стратегические потребности США	Многополярность без страны-лидера, определяющей внешнеполитический курс, равноправный статус участников

Источник: Составлено авторами.

ШОС, по сравнению с НАТО, начала развиваться относительно недавно, поэтому пока рано утверждать, что организация является образцом многостороннего сотрудничества. Перед ШОС стоит ряд задач, требующих решения, среди них – обеспечение комфортного встраивания Индии и Пакистана в институты совместной работы ШОС, устранение внутренних разногласий, налаживание механизмов для более активного торгово-экономического сотрудничества и др.

Однако ШОС как организация привлекательна для участия, в отличие от НАТО, так как не накладывает жестких обязательств на государства-члены и не направлена против третьих стран и организаций. Поэтому ШОС может стать диалоговой площадкой как для состыковки проектов, так и для решения международных вопросов и поиска новых партнеров. Директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития Е.Ю. Винокуров считает, что «в ближайшие годы, десятилетие, сложится ситуация, когда наличие такой организации, которая объединяет трех крупнейших игроков – Китай, Индию, Россию и несколько региональных балансиров – Пакистан, Казахстан, сыграет решающую роль в предотвращении военных конфликтов» [ПМЭФ, 2022]. В условиях меняющейся международной обстановки и формирования более справедливой системы международных отношений нового типа ШОС и другие организации многостороннего сотрудничества, в которых активно участвуют Россия, Китай и другие незападные центры силы, будут играть важную роль, постепенно укрепляя свою значимость на международной арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Алимов Р. (2017) Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности // Хроника ООН (ноябрь). Режим доступа: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения: 16.06.2022).

Арис С. (2008) Шанхайская организация сотрудничества в материалах и оценках западных исследователей // Вестник РУДН. Сер. «Политология». № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-v-materialah-i-otsenках-zapadnyh-issledovateley> (дата обращения: 16.07.2018).

Байназаров Э., Портякова Н. (2022) Шире друг: к ШОС хотят присоединиться еще десять стран // Известия. 4 августа. Режим доступа: <https://iz.ru/1374369/elnar-bainazarov-nataliia-portiakova/shire-drug-k-shos-khotiat-prisoedinitia-eshche-desiat-stran> (дата обращения: 27.07.2022).

Беннетт К. (2022) Антиимпериализм и украинский конфликт // Клуб «Валдай». 22 июля. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/antiimperializm-i-ukrainskiy-konflikt/> (дата обращения: 02.08.2022).

Бжезинский З. (1999) Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения. С. 256.

Вести (2012) Статья Владимира Путина в газете «Жэньминь жибао» // 5 июня. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/1926522> (дата обращения: 20.07.2022).

Гарант (1997) Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. 24 апреля. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541517/> (дата обращения: 19.06.2022).

Духанова П., Медведева А. (2022) В режиме «гибкого формата»: почему в Пекине заговорили о готовности развивать взаимодействие с ОДКБ // RT. 16 апреля. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/990985-kitai-odkb-sotrudnichestvo> (дата обращения: 17.06.2022).

Законодательство стран СНГ (1996) Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы. 26 апреля. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879 (дата обращения: 19.06.2022).

Иманалиев М.С. (2017) ШОС нуждается в новой концепции развития // Клуб «Валдай». 16 июня. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-novaya-kontsepsiya-razvitiya/> (дата обращения: 16.07.2022).

Каукунов А. (2013) Внутренние противоречия Шанхайской организации сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-protivorechiya-shanhayskoj-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 28.07.2022).

Кодекс (2017) Соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета Шанхайской организации сотрудничества. 1 декабря. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542615412?marker=7D10KA> (дата обращения: 21.06.2022).

Ли С. (2016) Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства // Клуб «Валдай». 17 ноября. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskoe-prostranstvo/> (дата обращения: 27.07.2022).

Лукин А.В. (2020) Россия и Китай в Большой Евразии // Полис (Политические исследования). № 5. С. 46–59.

Лукьянов Ф. (2015) Российско-китайские отношения переходят в новую фазу // Российская газета. 12 мая. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/05/13/faza.html> (дата обращения: 27.07.2022).

Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) (н.д.) Выступление начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации на тему: «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации в современных условиях». Режим доступа: <https://mil.ru/pubart.htm?id=12016246@cmsArticle> (дата обращения: 16.08.2022).

НАТО (2008) Североатлантический договор. 9 декабря. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (дата обращения: 02.08.2022).

НАТО (2021) Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Брюсселе. 14 июня. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 18.06.2022).

НАТО (2022) Коллективная оборона – статья 5. 25 июля. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_110496.htm (дата обращения: 02.08.2022).

НАТО (2022a) Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2021). 31 March. Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_f12014/assets/pdf/2022/3/pdf/220331-def-exp-2021-en.PDF (дата обращения: 28.06.2022).

НАТО (2022b) Funding NATO. 9 November. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_67655.htm (дата обращения: 25.11.2022).

НАТО (2022c) NATO 2022 Strategic Concept. 29 June. Режим доступа: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (дата обращения: 02.07.2022).

Науменко Г., Перелет Д., Губская А. (2022) Проверка на прочность: что делают корабли НАТО в Черном море? // РСМД. 27 января. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/generation-shift/proverka-na-prochnost-chto-delayut-korabli-nato-v-chernoe-more/> (дата обращения: 05.08.2022).

Нуримбетов Р. (2021) Роль ШОС в современных международных отношениях: взгляд из Узбекистана // ШОС. 15 апреля. Режим доступа: <http://rus.sectso.org/news/20210415/742084.html> (дата обращения: 16.06.2022).

ОДКБ (2022) Состоялось подписание Совместной позиции РАТС ШОС, АТЦ СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму. 16 февраля. Режим доступа: https://www.odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalos-podpisanie-sovmestnoy-pozitsii-rats-shos-atts-sng-i-sekretariata-odkb-po-voprosam-protivo/#loaded (дата обращения: 21.06.2022).

ПМЭФ (2022) ШОС и перспективы формирования большого евразийского партнерства. 1 июня. Режим доступа: <https://forumspb.com/archive/2022/programme/54717/> (дата обращения: 15.06.2022).

Посольство КНР в России (2012) Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. 7 июня. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/shhzzz/AS1/t940307.htm> (дата обращения: 26.06.2022).

ПРАЙМ (2021) Банки развития ШОС подписали новую стратегию развития. 17 сентября. Режим доступа: <https://1prime.ru/banks/20210917/834731568.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Президент России (2001) Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. 14 июня. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 11.06.2022).

Президент России (2002) Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 6 июня. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 01.08.2022).

Президент России (2015) Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 27.07.2022).

Рахимов К., Курылев К. (2018) Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии. Издательские решения. С. 202.

РИА Новости (2010). Страны ШОС помогут обеспечить безопасность на юге Киргизии. 23 сентября. Режим доступа: <https://ria.ru/20100923/278412971.html> (дата обращения: 25.07.2022).

РИА Новости (2021) Путин предложил возобновить работу контактной группы ШОС – Афганистан. 17 сентября. Режим доступа: <https://ria.ru/20210917/putin-1750474204.html> (дата обращения: 27.07.2022).

РИА Новости (2022a) Антитеррористическая структура ШОС заявила, что готова помочь Казахстану. 7 января. Режим доступа: <https://ria.ru/20220107/shos-1766880782.html> (дата обращения: 20.07.2022).

РИА Новости (2022b) Путин об антироссийской истерике: время все расставит на свои места. 12 апреля. Режим доступа: <https://ria.ru/20220412/putin-1783147066.html> (дата обращения: 26.04.2022).

Российская газета (2014) Сергей Лавров: ШОС отвечает реалиям и потребностям XXI века. 10 сентября. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/09/10/lavrov.html> (дата обращения: 15.06.2022).

ТАСС (2016). Рашид Алимов: «шанхайский дух» создает атмосферу общности и сотворчества. 9 июня. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/3352583> (дата обращения: 25.05.2022).

ТАСС (2022a) Правда ли, что НАТО лишь оборонительная организация? 8 февраля. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13648267> (дата обращения: 02.07.2022).

ТАСС (2022b) ШОС намерена работать над расширением расчетов в нацвалютах. 16 июня. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/14924991> (дата обращения: 25.06.2022).

Чжао Х. (2022) Современные подходы Китая к Шанхайской организации сотрудничества // Клуб «Валдай». 12 апреля. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sovremennye-podkhody-kitaya/> (дата обращения: 02.08.2022).

ШОС (2019) Общие сведения. 15 июля. Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/structure/20190715/564857.html> (дата обращения: 16.06.2022).

ШОС (2021a) Владимир Норов: Решения, принятые на саммите ШОС в Душанбе, имеют эпохальное значение и открывают новую веху в поступательном развитии Организации. 12 октября. Режим доступа: http://rus.sectesco.org/archive_news/20211012/784476.html (дата обращения: 27.07.2022).

ШОС (2021b) «Саммит Шанхайской организации сотрудничества в Душанбе станет событием исторического масштаба». Интервью Генерального секретаря ШОС В. Норова Национальному информационному агентству Таджикистана «Ховар». 13 июля. Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/news/20210713/767503.html> (дата обращения: 26.06.2022).

ШОС (2022) Генеральный секретарь ШОС Чжан Мин ответил на вопросы руководителя Представительства ТАСС в Пекине А.В. Кириллова. 25 марта. Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/news/20220325/824696.html> (дата обращения: 24.05.2022).

ШОС (н.д.) Часто задаваемые вопросы. Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/docs/about/faq.html> (дата обращения: 30.06.2022).

Яковлефф М. (2017) Суть НАТО // Вестник НАТО. 20 января. Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2017/01/20/sut-nato/index.html> (дата обращения: 15.05.2022).

Alimov R. (2018) The Shanghai Cooperation Organisation: Its role and place in the development of Eurasia // Journal of Eurasian Studies. Vol. 9. Iss. 2. P. 114–124. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366518300216> (дата обращения: 26.05.2022).

AsiaNews (2009) New Moscow-Beijing axis to restrain the West. 14 October. Режим доступа: <https://www.asianews.it/news-en/New-Moscow-Beijing-axis-to-restrain-the-West-16588.html> (дата обращения: 02.06.2022).

Emmott R., Siebold S. (2022) Finland, Sweden sign to join NATO but need ratification. Reuters. 5 July. Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/europe/finland-sweden-sign-protocol-join-nato-still-need-ratification-2022-07-05/> (дата обращения: 07.07.2022).

Garamone J. (2022) Russia Forcing Changes to NATO Strategic Concepts // U.S. Department of Defense. 1 June. Режим доступа: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3049900/russia-forcing-changes-to-nato-strategic-concepts/> (дата обращения: 22.06.2022).

GOV.UK (2022) The return of geopolitics: Foreign Secretary's Mansion House speech at the Lord Mayor's 2022 Easter Banquet. 27 апреля. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-mansion-house-speech-at-the-lord-mayors-easter-banquet-the-return-of-geopolitics> (дата обращения: 05.08.2022).

Kaleji V. (2021) The Shanghai Cooperation Organization Is No “New Warsaw” or “Eastern NATO” // The National Interest. 13 November. Режим доступа: <https://nationalinterest.org/feature/shanghai-cooperation-organization-no-%E2%80%98new-warsaw%E2%80%99-or-%E2%80%98eastern-nato%E2%80%99-196138> (дата обращения: 24.06.2022).

Li L., Zeng X. (2018) Prospects of the Sino-Indian-Russian Interaction Model in the Framework of SCO – Model Building and Possible Realization // Journal of Xinjiang Normal University (Philosophy and Social Sciences). No. 6. P. 96–114. (in Chinese)

- Li Z. (2021) The expansion of the Shanghai Cooperation Organization and the construction of a community with a shared future. CIIS. 10 сентября. Режим доступа: https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html (дата обращения: 27.07.2022). (in Chinese)
- NATO (2022a) Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2021). 31 March. Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/3/pdf/220331-def-exp-2021-en.PDF (дата обращения: 28.06.2022).
- NATO (2022b) Funding NATO. 9 November. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_67655.htm (дата обращения: 25.11.2022).
- NATO (2022c) NATO 2022 Strategic Concept. 29 June. 29 June. Режим доступа: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (дата обращения: 02.07.2022).
- Pan G. (2010) Unrest in Kyrgyzstan: Russian, America, Europe's Role and Unrest Impact to China // Journal of Xinjiang Normal University (Social Sciences). Vol. 31. No. 4. (Dec.). P. 39–44. (in Chinese)
- People's Daily (2016) The “Shanghai Five” model is exemplary. 16 April. Режим доступа: <http://world.people.com.cn/n1/2016/0416/c1002-28280530.html> (дата обращения: 25.11.2022). (in Chinese)
- Regnum (2022) Россия и Китай займутся повышением роли ШОС в мире. 4 февраля. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3497417.html> (дата обращения: 20.06.2022).
- Saksena A.R. (2014) The Shanghai Cooperation Organization and Central Asian Security // The Diplomat. 25 July. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2014/07/the-shanghai-cooperation-organization-and-central-asian-security/> (дата обращения: 16.07.2018).
- SCO (2022) The news conference with SCO Secretary-General Zhang Ming. 15 июля. Режим доступа: <http://chn.sectsc.org/news/20220715/854794.html> (дата обращения: 27.07.2022). (in Chinese)
- Simes D. (2020) China and Russia ditch dollar in move toward 'financial alliance' // NikkeyAsia. 6 August. Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/China-and-Russia-ditch-dollar-in-move-toward-financial-alliance> (дата обращения: 25.06.2022).
- The White House (2015) National Security Strategy. Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 20.06.2022).
- The White House (2017) National Security Strategy. Режим доступа: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d> (дата обращения: 21.06.2022).
- The White House (2021) Interim National Security Strategic Guidance. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 21.06.2022).
- The White House (2022) National Security Strategy. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 21.11.2022).
- U.S. Department of State (2021). Major Non-NATO Ally Status. 20 January. Режим доступа: <https://www.state.gov/major-non-nato-ally-status/> (дата обращения: 06.06.2022).
- Xinhua News (2022) Hua Chunying: China's position on the Ukraine issue is consistent. 23 February. Режим доступа: http://www.news.cn/world/2022-02/23/c_1128409608.htm (дата обращения: 24.02.2022). (in Chinese)
- Zhang H. (2022) Russia-Ukraine Conflict and World Change // Outlook Weekly. 11 April. Режим доступа: http://lw.news.cn/2022-04/11/c_1310551681.htm (дата обращения: 13.05.2022). (in Chinese)
- Zhang X., Dai J. (2019) SCO Community with Shared Future: Connotation, Challenges and Construction Paths // Peace and Development. No. 5. P. 22–36. (in Chinese)
- Ziabari K., Chellaney B. (2018) India Is the Biggest Democracy in the World // Fair Observer. 10 December. Режим доступа: https://www.fairobserver.com/region/central_south_asia/news-on-india-news-headlines-democracy-world-news-headlines-today-32390/ (дата обращения: 10.06.2022).

NATO and the SCO: Their Conceptual Foundations and Implementation in the Work of Organizations¹

X. Fan, K. Kondakova

Xuesong Fan – PhD in Political Science, Senior Lecturer, Faculty of World Economy and International Affairs National Research University Higher School of Economics (HSE University); 20 Myasnitskaya Ulitsa, 101000, Moscow, Russia; xfan@hse.ru

Kristina Kondakova – Bachelor student Faculty of World Economy and International Affairs National Research University Higher School of Economics (HSE University); 20 Myasnitskaya Ulitsa, 101000, Moscow, Russian Federation; kskondakova@hse.ru

Abstract

On 24 February 2022, Russian president Vladimir Putin, during his address to the citizens of Russia, announced a special military operation in Ukraine. Since then, the international environment on the Eurasian continent, and the world order that has existed for 30 years after the Cold War, has changed. The armed conflict in Ukraine, which occurred as a result of North Atlantic Alliance (NATO) policy, has revealed once again the differences between the approaches of Russia, China, and western countries to world order and multilateral cooperation. This article analyzes the principles of activity, goals, and decision-making mechanisms of two key international security organizations – the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) and NATO. Thus, this article defines the characteristic features of NATO and SCO approaches to ensuring regional security.

In addition, in view of the suspension of Russia's membership in many international organizations and the adoption of a new NATO Strategic Concept, it seems especially relevant to intensify cooperation within the organizations in which the Russian Federation retains enduring influence. In this regard, the issues and the prospects for developing and strengthening the SCO's role on the world stage in the context of the current geopolitical situation were also considered.

Keywords: SCO, NATO, international organization, regional security, military alliance, multilateralism

For citation: Fan X., Kondakova K. (2022) NATO and the SCO: Their Conceptual Foundations and Implementation in the Work of Organizations. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 4, pp. 124–127 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-04-05

References

- Alimov R. (2017) Rol' Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva v protivodejstvii ugrozam mira i bezopasnosti [The Role of the Shanghai Cooperation Organisation in Counteracting Threats to Peace and Security]. *UN Chronicle*, vol. LIV, no 3. Available at: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (accessed 16 June 2022). (in Russian)
- Alimov R. (2018) The Shanghai Cooperation Organisation: Its Role and Place in the Development of Eurasia. *Journal of Eurasian Studies*, vol. 9, iss. 2, pp. 114–24. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366518300216> (accessed 26 May 2022).
- Aris S. (2008) Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva v materialah i ocenkah zapadnyh issledovatelej [The Shanghai Cooperation Organisation in Materials and Evaluations by Western Researchers]. *RUDN Journal of Political Science*, no 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/shanhajskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-v-materialah-i-otsenkah-zapadnyh-issledovateley> (accessed 16 July 2018). (in Russian)

¹ This article was submitted on 12.07.2022.

AsiaNews (2009) New Moscow-Beijing Axis to Restrain the West. 14 October. Available at: <https://www.asi-news.it/news-en/New-Moscow-Beijing-axis-to-restrain-the-West-16588.html> (accessed 2 June 2022).

Baynazarov E., Portyakova N. (2022). Shire drug: k ShOS hotjat prisoedinit'sja eshhe desjat' stran [Wider Friend: Ten More Countries Want to Join the SCO]. *Izvestia*, 4 August. Available at: <https://iz.ru/1374369/elmar-bainazarov-nataliia-portiakova/shire-drug-k-shos-khotiat-prisoedinit'sia-eshche-desiat-stran> (accessed 27 July 2022). (in Russian)

Brzezinski Z. (1999) Velikaja shahmatnaja doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy [*The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*]. Moscow: International Relationships. (in Russian)

Collective Security Treaty Organization (CSTO) (2022) Sostojalos' podpisanie Sovmestnoj pozicii RATS ShOS, ATC SNG i Sekretariata ODKB po voprosam protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu [The Joint Position of the SCO RATS, the CIS ATC and the CSTO Secretariat on Countering Terrorism and Extremism Was Signed]. 16 February. Available at: https://www.odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalos-podpisanie-sovmestnoj-pozitsii-rats-shos-atts-sng-i-sekretariata-odkb-po-voprosam-protivo/#loaded (accessed 21 June 2022). (in Russian)

Duhanova P., Medvedeva A. (2022) V rezhime "gibkogo formata": pochemu v Pekine zagovorili o gotovnosti razvivat' vzaimodejstvie s ODKB [In the "Flexible Format" Mode: Why in Beijing They Started Talking About Their Readiness to Develop Cooperation With the CSTO]. *RT*, 16 April. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/990985-kitai-odkb-sotrudnichestvo> (accessed 17 June 2022). (in Russian)

Embassy of China in Russia (2012) Deklaracija glav gosudarstv-chlenov Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva o postroenii regiona dolgosrochnogo mira i sovmestnogo procvetanija [Declaration of the Heads of State of the Member States of the Shanghai Cooperation Organisation on Building a Region of Lasting Peace and Common Prosperity]. 7 June. Available at: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/shhzzz/AS1/t940307.htm> (accessed 26 June 2022). (in Russian)

Emmott R., Siebold S. (2022) Finland, Sweden Sign to Join NATO But Need Ratification. *Reuters*, 5 July. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/finland-sweden-sign-protocol-join-nato-still-need-ratification-2022-07-05/> (accessed 7 July 2022).

Foreign & Commonwealth Office (2015) Shanghai Co-operation Organisation (SCO): An Overview. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/446524/SCO_-_Overview.pdf (accessed 26 June 2022).

Garamone J. (2022) Russia Forcing Changes to NATO Strategic Concepts. *DOD News*, 1 June, U.S. Department of Defense. Available at: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3049900/russia-forcing-changes-to-nato-strategic-concepts/> (accessed 22 June 2022).

GARANT (1997) Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federaciej, Respublikoj Kazahstan, Kirgizskoj Respublikoj, Respublikoj Tadžikistan i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj o vzaimnom sokrashhenii vooruzhennyh sil v rajone granicy [The Agreement Between the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan and People's Republic of China on Mutually Reducing Armed Forces Around Border]. Moscow, 24 April. Available at: <https://base.garant.ru/2541517/> (accessed 19 June 2022). (in Russian)

GOV.UK (2022) The Return of Geopolitics: Foreign Secretary's Mansion House Speech at the Lord Mayor's 2022 Easter Banquet. London, 27 April. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-mansion-house-speech-at-the-lord-mayors-easter-banquet-the-return-of-geopolitics> (accessed 5 August 2022).

Imanaliev M.S. (2017) ShOS nuzhdaetsja v novej koncepcii razvitija [The SCO Needs a New Development Concept]. *Experts' Opinions*, 16 June, Valdai Discussion Club. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-novaya-kontseptsiya-razvitiya/> (accessed 16 July 2022). (in Russian)

Kaleji V. (2021) The Shanghai Cooperation Organization Is No "New Warsaw" or "Eastern NATO." *The National Interest*, 13 November. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/shanghai-cooperation-organization-no-%E2%80%98new-warsaw%E2%80%99-or-%E2%80%98eastern-nato%E2%80%99-196138> (accessed 24 June 2022).

Kaukenov A. (2013) Vnutrennie protivorechija Shanhajskoj Organizacii sotrudnichestva [Internal Contradictions of the Shanghai Cooperation Organisation]. *Central'naja Azija i Kavkaz*, vol. 16, no 2. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-protivorechiya-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva> (accessed 28 July 2022). (in Russian)

Kodeks (2017) Soglasenie o porjadke formirovaniya i ispolneniya bjudzheta Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva [Agreement on Procedure for Forming and Budget Implementation of the Shanghai Cooperation Organisation]. 1 December. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/542615412?marker=7DI0KA> (accessed 21 June 2022). (in Russian)

Legislation of the CIS Countries (1996) Soglasenie mezhdru Respublikoj Kazahstan, Kyrgyzskoj Respublikoj, Rossijskoj Federaciej, Respublikoj Tadžikistan i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj ob ukreplenii doverija v voennoj oblasti v rajone granicy [Agreement Between Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and China on Confidence Building in the Military Field in the Border Area]. 26 April 1996. Available at: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3879 (accessed 19 June 2022). (in Russian)

Li L., Zeng X. (2018) Shanghai hezuo zuzhi kuangjia xia Zhong E Yin hudong moshi qianzhan – moxing goujian yu xianshi keneng [Prospects of the Sino-Indian-Russian Interaction Model in the Framework of SCO: Model Building and Possible Realization]. *Journal of Xinjiang Normal University (Philosophy and Social Sciences)*, no 6, pp. 96–114. (in Chinese)

Li X. (2016) Kitajskij vzglyad na sozdanie Evrazijskogo jekonomicheskogo prostranstva [Chinese Perspective on the Creation of a Eurasian Economic Space]. *Report*, 17 November, Valdai Discussion Club. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitajskiy-vzglyad-evraziyskogoe-prostranstvo/> (accessed 27 July 2022). (in Russian)

Li Z. (2021) Shanghai hezuo zuzhi de kuo yuan yu mingyun gongtongti jianshe [The Expansion of the Shanghai Cooperation Organisation and the Construction of a Community With a Shared Future]. China Institute of International Studies (CIIS), 10 September. Available at: https://www.ciis.org.cn/yjcg/xslw/202109/t20210910_8129.html (accessed 27 July 2022). (in Chinese)

Lukin A.V. (2020) Rossija i Kitaj v Bol'shoj Evrazii [Russia and China in Greater Eurasia]. *Polis. Politicheskie nauki*, no 5, pp. 46–59. (in Russian).

Lukyanov F. (2015) Rossijsko-kitajskie otnoshenija perehodjat v novuju fazu [Russian-Chinese Relations Are Moving Into a New Phase]. *Rossiyskaya Gazeta*, 12 May. Available at: <https://rg.ru/2015/05/13/faza.html> (accessed 27 July 2022). (in Russian)

Ministry of Defence of the Russian Federation (n.d.) Vystuplenie nachal'nika General'nogo shtaba Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii na temu: "Voennye opasnosti i voennye ugrozy Rossijskoj Federacii v sovremennyh uslovijah" [Speech by the Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation on the Topic: "Military Dangers and Military Threats to the Russian Federation in Modern Conditions"]. Available at: <https://mil.ru/pubart.htm?id=12016246@cmsArticle> (accessed 16 August 2022). (in Russian)

Naumenko G., Perelet D., Gubskaya A. (2022) Proverka na prochnost': chto delajut korabli NATO v Chernoe more? [Strength Test: What Are NATO Ships Doing in the Black Sea?] Russian International Affairs Council (RIAC), 27 January. Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/generation-shift/proverka-na-prochnost'-chto-delayut-korabli-nato-v-chernoe-more/> (accessed 5 August 2022). (in Russian)

North Atlantic Treaty Organization (NATO) (2008) Severoatlanticheskij dogovor [The North Atlantic Treaty]. 9 December. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm (accessed 2 August 2022) (in Russian).

North Atlantic Treaty Organization (NATO) (2021) Zajavlenie po itogam vstrechi na vysshem urovne v Brjussele [Statement Following the Summit Meeting in Brussels]. 14 June. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm?selectedLocale=ru (accessed 18 June 2022). (in Russian)

North Atlantic Treaty Organization (NATO) (2022a) Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2021). 31 March. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/3/pdf/220331-def-exp-2021-en.PDF (accessed 28 June 2022).

North Atlantic Treaty Organization (NATO) (2022b) Funding NATO. 9 November. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_67655.htm (accessed 25 November 2022).

North Atlantic Treaty Organization (NATO) (2022c) NATO 2022 Strategic Concept. 29 June. Available at: <https://www.nato.int/strategic-concept/> (accessed 2 July 2022).

- North Atlantic Treaty Organization (NATO) (2022d) Kollektivnaja oborona – stat'ja 5 [Collective Defence: Article 5]. 25 July. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_110496.htm (accessed 2 August 2022). (in Russian)
- Nurimbetov R. (2021) Rol' ShOS v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah: vzgljad iz Uzbekistana [The Role of the SCO in Modern International Relations: A View From Uzbekistan]. Shanghai Cooperation Organisation (SCO), 15 April. Available at: <http://rus.sectesco.org/news/20210415/742084.html> (accessed 16 June 2022). (in Russian)
- Pan G. (2010) Ji'erjisisitan dongdang: E Mei Ou de zuoyong, dui Zhongguo de yingxiang [Unrest in Kyrgyzstan: Russia's, America's, and Europe's Role and Unrest Impact to China]. *Journal of Xinjiang Normal University (Social Sciences)*, vol. 31, no 4, pp. 39–44. Available at: http://caod.oriprobe.com/articles/25949328/Unrest_in_Kyrgyzstan_Russian_America_Europe_s_Role_and_Unrest_Impa.htm (accessed 24 November 2022). (in Chinese)
- People's Daily (2016) "Shanghai wu guo" moshi juyou shifan yiyi [The "Shanghai Five" Model Is Exemplary]. 16 April. Available at: <http://world.people.com.cn/n1/2016/0416/c1002-28280530.html> (accessed 25 November 2022). (in Chinese)
- President of the Russian Federation (RF) (2001) Deklaracija o sozdanii Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva [Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organisation]. 14 June. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (accessed 11 June 2022). (in Russian)
- President of the Russian Federation (RF) (2002) Hartija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva [Charter of the Shanghai Cooperation Organisation]. 6 June. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (accessed 1 August 2022). (in Russian)
- President of the Russian Federation (RF) (2015) Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o sotrudnichestve po soprjazheniju stroitel'stva Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza i Jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation of Connection Between the Silk Road Economic Belt and the Eurasian Economic Union]. 8 May. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (accessed 27 July 2022). (in Russian)
- Prime (2021) Banki razvitija ShOS podpisali novuju strategiju razvitija [SCO Development Banks Signed a New Development Strategy]. 17 September. Available at: <https://1prime.ru/banks/20210917/834731568.html> (accessed 20 May 2022). (in Russian)
- Rakhimov K., Kurylev K. (2018) Rol' ShOS v obespechenii bezopasnosti Central'noj Azii [The Role of the SCO in Ensuring the Security of Central Asia]. Publishing Solutions. (in Russian)
- REGNUM (2022) Rossija i Kitaj zajmutsja povysheniem roli ShOS v mire [Russia and China Will Increase the Role of the SCO in the World]. 4 February. Available at: <https://regnum.ru/news/3497417.html> (accessed 20 June 2022). (in Russian)
- RIA Novosti (2010) Strany ShOS pomogut obespechit' bezopasnost' na juge Kirgizii [SCO Countries Will Help Ensure Security in Southern Kyrgyzstan]. 23 September. Available at: <https://ria.ru/20100923/278412971.html> (accessed 25 July 2022). (in Russian)
- RIA Novosti (2021) Putin predlozhit' vozobnovit' rabotu kontaktnoj gruppy ShOS – Afganistan [Putin Proposes to Resume the Work of the Contact Group SCO-Afghanistan]. 17 September. Available at: <https://ria.ru/20210917/putin-1750474204.html> (accessed 27 July 2022). (in Russian)
- RIA Novosti (2022a) Antiterroristicheskaja struktura ShOS zajavila, chto gotova pomoch' Kazahstanu [The Anti-Terrorist Structure of the SCO Stated That It Was Ready to Help Kazakhstan]. 7 January. Available at: <https://ria.ru/20220107/shos-1766880782.html> (accessed 20 July 2022). (in Russian)
- RIA Novosti (2022b) Putin ob antirossijskoj isterike: vremja vse rasstavit na svoi mesta [Putin About Anti-Russian Hysteria: Time Will Put Everything in Its Place]. 12 April. Available at: <https://ria.ru/20220412/putin-1783147066.html> (accessed 26 April 2022). (in Russian)
- Rossiyskaya Gazeta (2014) Sergej Lavrov: ShOS otvechaet realijam i potrebnostjam XXI veka [Sergej Lavrov: The SCO Responds to Realities and Needs of the 21st Century]. 10 September. Available at: <https://rg.ru/2014/09/10/lavrov.html> (accessed 15 June 2022). (in Russian)

Saksena A.R. (2014) The Shanghai Cooperation Organization and Central Asian Security. *The Diplomat*, 25 July. Available at: <https://thediplomat.com/2014/07/the-shanghai-cooperation-organization-and-central-asian-security/> (accessed 16 July 2018).

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (2019) Obshhie svedeniya [General Information]. 15 July. Available at: <http://rus.sectsc.org/structure/20190715/564857.html> (accessed 16 June 2022). (in Russian)

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (2021a) Vladimir Norov: Vladimir Norov: Resheniya, prinjatye na sammite ShOS v Dushanbe, imejut jepohal'noe znachenie i otkryvajut novuju vехu v postupatel'nom razvitii Organizacii [The Decisions Taken at the SCO Summit in Dushanbe Are of Epochal Significance and Open a New Milestone in the Progressive Development of the Organisation]. October 12. Available at: http://rus.sectsc.org/archive_news/20211012/784476.html (accessed 27 July 2022). (in Russian)

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (2021b) "Sammit Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva v Dushanbe stanet sobytiem istoricheskogo masshtaba". Interv'ju General'nogo sekretarja ShOS V. Norova Nacional'nomu informacionnomu agentstvu Tadjhikistana "Hovar" ["The Summit of the Shanghai Cooperation Organisation in Dushanbe Will Be an Event of Historic Proportions." Interview of the SCO Secretary-General V. Norov With the National News Agency of Tajikistan "Khovar"]. 13 July. Available at: <http://rus.sectsc.org/news/20210713/767503.html> (accessed 26 June 2022). (in Russian)

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (2022a) General'nyj sekretar' ShOS Chzhan Min otvetil na voprosy rukovoditelja Predstavitel'stva TASS v Pekine A.V. Kirillova [SCO Secretary-General Zhang Ming Answered the Questions of the Head of the TASS Office in Beijing A.V. Kirillov]. 25 March. Available at: <http://rus.sectsc.org/news/20220325/824696.html> (accessed 24 May 2022). (in Russian)

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (2022b) Shanghai hezuo zuzhi mishuzhang Zhang Ming jizhehui shilu [The News Conference With SCO Secretary-General Zhang Ming]. 15 July. Available at: <http://chn.sectsc.org/news/20220715/854794.html> (accessed 27 July 2022). (in Chinese)

Shanghai Cooperation Organisation (SCO) (n.d.) Chasto zadavaemye voprosy [Frequently Asked Questions]. Available at: <http://rus.sectsc.org/docs/about/faq.html> (accessed 30 June 2022). (in Russian)

Simes D. (2020) China and Russia Ditch Dollar in Move Toward "Financial Alliance." *NikkeiAsia*, 6 August. Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/China-and-Russia-ditch-dollar-in-move-toward-financial-alliance> (accessed 25 June 2022).

St Petersburg International Economic Forum (SPIEF) (2022) ShOS i perspektivy formirovanija bol'shogo evrazijskogo partnerstva [SCO and Prospects for the Formation of a Large Eurasian Partnership]. 1 June. Available at: <https://forumspb.com/archive/2022/programme/54717/> (accessed 15 June 2022). (in Russian)

TASS (2016) Rashid Alimov: "shanhajskij duh" sozdaet atmosferu obshhnosti i sotvorchestva [Rashid Alimov: "Shanghai Spirit" Creates an Atmosphere of Community and Co-creation]. 9 June. Available at: <https://tass.ru/interviews/3352583> (accessed 25 May 2022). (in Russian)

TASS (2022a) Pravda li, chto NATO lish' oboronitel'naja organizacija? [Is It True That NATO Is Only a Defensive Organisation?]. 8 February. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13648267> (accessed 2 July 2022). (in Russian)

TASS (2022b) ShOS namerena rabotat' nad rasshireniem raschetov v nacvaljutah [The SCO Intends to Work on Expanding Settlements in National Currencies]. 16 June. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14924991> (accessed 25 June 2022). (in Russian)

The White House (2015) National Security Strategy. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed 20 June 2022).

The White House (2017) National Security Strategy. Available at: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d> (accessed 21 June 2022).

The White House (2021) Interim National Security Strategic Guidance. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed 21 June 2022).

The White House (2022) National Security Strategy. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 21 November 2022).

- U.S. Department of State (2021) Major Non-NATO Ally Status. Fact Sheet, 20 January. Available at: <https://www.state.gov/major-non-nato-ally-status/> (accessed 06 June 2022).
- Vesti (2012) Stat'ja Vladimira Putina v gazete "Zhjen'min' zhibao" [Article by Vladimir Putin in the Newspaper "People's Daily"]. 5 June. Available at: <https://www.vesti.ru/article/1926522> (accessed 20 July 2022). (in Russian)
- Xinhua News (2022) Hua Chunying: Zhongfang zai Wukelan wenti shang de lichang shi yiguan de [Hua Chunying: China's Position on the Ukraine Issue Is Consistent]. 23 February. Available at: http://www.news.cn/world/2022-02/23/c_1128409608.htm (accessed 24 February 2022). (in Chinese)
- Yakovleff M. (2017) Sut' NATO [The Essence of NATO]. *NATO Review*, 20 January. Available at: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2017/01/20/sut-nato/index.html> (accessed 15 May 2022). (in Russian)
- Zhang H. (2022) E Wu chongtu yu shijie bianju [Russia-Ukraine Conflict and World Change]. *Outlook Weekly*, 11 April. Available at: http://lw.news.cn/2022-04/11/c_1310551681.htm (accessed 13 May 2022). (in Chinese)
- Zhang X., Dai J. (2019) Shanghai hezuo zuzhi mingyun gongtongti: Neihan, tiaozhan yu goujian lujing [SCO Community With Shared Future: Connotation, Challenges and Construction Paths]. *Peace and Development*, no 5, pp. 22–36. (in Chinese)
- Zhao H. (2022) Sovremennye podhody Kitaja k Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva [Modern Approaches of China to the Shanghai Cooperation Organisation]. *Experts' Opinions*, 12 April, Valdai Discussion Club. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sovremennye-podkhody-kitaya/> (accessed 2 August 2022). (in Russian)
- Ziabari K., Chellaney B. (2018) India Is the Biggest Democracy in the World. *Fair Observer*, 10 December. Available at: https://www.fairobserver.com/region/central_south_asia/news-on-india-news-headlines-democracy-world-news-headlines-today-32390/ (accessed 10 June 2022).